

Янь Мэнхуэй, пять сердечек, и даже специальная мелодия, да ещё такая откровенная!

Лу Чжися, на самом деле, довольно ревнивая, и в её голове засела мысль посмотреть, какое имя стоит в контакте у Шэнь Ваньцин.

Она встала, отнесла Цинь Чжэн на диван.

Двое в комнате спали ещё крепче.

Лу Чжися убирала остатки вечеринки, но её мысли были далеко. Она была любопытна, но сомневалась, стоит ли спрашивать.

Каждый раз, когда дело касалось Шэнь Ваньцин, она после колебаний выбирала молчание.

Она утешала себя: «Уважай Шэнь Ваньцин, если она захочет рассказать, то сама скажет.

Если она не хочет говорить, а её настойчиво спрашивают, это её раздражает.

Конечно, если бы это была Шэнь Ваньцин, Лу Чжися была бы готова найти подходящий момент, чтобы всё рассказать».

Лу Чжися закончила уборку, и запах алкоголя в комнате почти выветрился.

Янь Фанхуа, вернувшись, была шокирована, подумав, что произошло что-то серьёзное, увидев ряд пустых бутылок из-под пива на полу.

А Лу Чжися выглядела совершенно нормально: цвет лица обычный, взгляд ясный, походка уверенная. Лу Чжися, вздохнув, сказала:

— Я не пила.

Услышав список участниц вечеринки, Янь Фанхуа тоже была удивлена.

Шэнь Ваньцин и эти трое, казалось, не были настолько близки. Лу Чжися кивнула:

— Сегодня Шэнь Тинъюнь сказал ей, что любит её.

Янь Фанхуа сразу всё поняла, её лицо озарилось улыбкой, и Лу Чжися спросила о сегодняшней выставке.

Янь Фанхуа с гордостью ответила:

— А кем ты думаешь, я твоя мама?

Все картины на выставке были зарезервированы, оставалось только оплатить их, а затем все деньги будут пожертвованы.

Вечеринка продолжалась до ночи. Лу Чжися закончила уборку, протёрла лица трёх девушек, сама помылась и вернулась в главную спальню.

Она села на кровать, открыла диалог с Шэнь Ваньцин в WeChat, долго думала, но так и не отправила сообщение.

На самом деле, даже если бы она отправила, Шэнь Ваньцин сейчас не было времени смотреть телефон.

Фотография, которую она получила, была с разбитой Ferrari Янь Мэнхуэй.

Когда Шэнь Ваньцин прибыла в больницу, Янь Мэнхуэй уже отправили в реанимацию, а с ней пришли несколько человек, одни держали шлемы, другие были в гоночных костюмах.

Очевидно, Янь Мэнхуэй попала в аварию во время гонки.

По словам её спутников, Янь Мэнхуэй, вероятно, не получила серьёзных травм, так как сработали подушки безопасности.

Но, уклоняясь, она ударилась головой о стекло, и из раны шла кровь.

Шэнь Ваньцин всё это время хмурилась, её лицо было строгим, и люди перед ней слегка нервничали.

По их одежде было видно, что они были из одной команды. Шэнь Ваньцин оглядела их и спросила:

— Кто здесь главный?

— Главный не пришёл, — ответил мужчина со шлемом. — Можешь говорить со мной.

— С тобой? — Шэнь Ваньцин пристально посмотрела на него. — Ты можешь принимать решения?

Мужчина, как альфа, от природы обладал чувством превосходства. Даже если Шэнь Ваньцин была элитной омегой, он чувствовал её подавляющую ауру, но всё же, чтобы сохранить лицо,

нахмурился и резко сказал:

— Говори, если что-то есть.

Шэнь Ваньцин холодно ответила:

— С сегодняшнего дня Янь Мэнхуэй выходит из команды, больше не ищите её.

— С чего бы это? — Мужчина усмехнулся. — Ты кто такая, чтобы тут командовать?

— Ты не можешь принимать решения, — Шэнь Ваньцин констатировала факт.

Мужчина нахмурился ещё сильнее и сердито сказал:

— Сегодня я тебе скажу, она не выйдет.

— Ха, — Шэнь Ваньцин спокойно ответила. — Ты кто такой?

— А ты кто такая? — Мужчина подошёл ближе, используя свой рост и телосложение, нагло подошёл к ней и начал давить. — Я твой дед... ах!

Шэнь Ваньцин ударила его по лицу, быстро и точно, настолько, что окружающие даже не успели среагировать.

Мужчина выругался и хотел ударить в ответ, но подошедшие охранники сразу его схватили.

Двое других, которые хотели помочь, отступили на два шага, не решаясь двигаться дальше.

Шэнь Ваньцин слегка подняла голову и спокойно сказала:

— Мне лень с тобой связываться, пусть ваш начальник сам со мной поговорит. Янь Мэнхуэй точно выходит.

С охранниками рядом они не могли ничего сделать и ушли.

Вскоре дверь реанимации открылась, потребовалось оплатить счёт.

Охранник побежал оформлять документы, а Шэнь Ваньцин спросила:

— Она сильно пострадала?

Врач, взглянув на неё, успокоил:

— Не сильно, но ей нужно быть осторожной, чуть не повредила глаз.

Рана на веке требовала перевязки, и следующие несколько дней ей нужно было провести дома, с кем-то, кто будет за ней ухаживать.

Шэнь Ваньцин слегка расслабилась, и вскоре Янь Мэнхуэй вывезли из реанимации.

На глазах у неё были повязки, и, видимо, чувствуя себя неуверенно, она крепко сжимала одежду.

— Мэнхуэй, — Шэнь Ваньцин позвала её.

Янь Мэнхуэй сразу протянула руку:

— Ваньцин!

— Не волнуйся, — Шэнь Ваньцин, услышав дрожь в её голосе, взяла её за руку.

Янь Мэнхуэй крепко сжала её, с рыданиями сказав:

— Я думала, ты меня бросишь.

— Не говори глупостей, — Шэнь Ваньцин успокоила её. — Друзья — это навсегда.

Охранники помогли отвезти её наверх. Шэнь Ваньцин всё это время не отпускала её руку.

Она помогала ей пить воду, умываться, ходить в туалет.

Янь Мэнхуэй было неловко, и Шэнь Ваньцин, стоя у двери, сказала:

— Я жду снаружи, не торопись.

Она вернулась на кровать, и в комнате воцарилась тишина.

Янь Мэнхуэй всё ещё держала её руку и спросила:

— Ты уйдёшь сегодня?

— Нет, — Шэнь Ваньцин накрыла её одеялом. — Спи.

Шэнь Ваньцин достала телефон. На экране были новые сообщения, но не от Лу Чжисы.

Время уже показывало 23 часа. Она начала печатать, но Янь Мэнхуэй вдруг спросила:

— Ты много пила?

— Да, — Шэнь Ваньцин не помнила, сколько именно.

— Тебе плохо?

— Всё в порядке, — Шэнь Ваньцин часто говорила два слова: «Хорошо» и «Всё в порядке».

— С кем ты пила? — Янь Мэнхуэй спросила, как бы между делом.

Шэнь Ваньцин подумала и ответила:

— С друзьями, наверное.

— Где вы пили? — Янь Мэнхуэй медленно спросила. — С какого времени ты пила, что так много выпила.

Шэнь Ваньцин не ответила, а спросила:

— Ты гоняла?

— Да... — она тихо ответила. — Давно этого не делала.

— Я помню, ты обещала мне больше не гонять, — Шэнь Ваньцин спокойно сказала, и её тон немного напугал Янь Мэнхуэй.

Янь Мэнхуэй тихо спросила:

— Ты злишься?

— Ты играешь со своей жизнью, — Шэнь Ваньцин с лёгким раздражением сказала. — Разве я должна радоваться этому?

— Мне просто было плохо... — она сказала с обидой.

Шэнь Ваньцин мягко ответила:

— Я не против твоих увлечений, гонок, но твои навыки ещё недостаточны.

— Ты всегда говоришь, что у меня ничего не получается, — Янь Мэнхуэй пробормотала. — Я

просто больше потренируюсь.

Шэнь Ваньцин слегка вздохнула:

— Не шути со своей жизнью.

Янь Мэнхуэй сжала её руку и спросила:

— Ты всё ещё заботаешься обо мне, правда?

Шэнь Ваньцин посмотрела на неё, слегка сжала губы. И, даже несмотря на повязки на глазах, она чувствовала скрытое ожидание в её взгляде.

— Как друг, я всегда забочусь о тебе.

Янь Мэнхуэй отпустила её руку, повернулась и сказала:

— Тебе не нужно постоянно напоминать, что мы друзья.

Шэнь Ваньцин слегка сжала губы:

— Я думаю, когда ты поправишься, мы сможем всё обсудить и прояснить.

Янь Мэнхуэй не ответила, лежа неподвижно.

Ночь становилась всё глубже.

Лу Чжися сидела на балконе, уставившись в телефон.

Она пыталась отвлечься, занимаясь чем-то другим.

Лу Чжися уже успела насладиться видами сакуры со всего мира, но её сердце было переполнено эмоциями, и она отправила сообщение.

Как раз в этот момент Шэнь Ваньцин тоже написала.

Она отправила вопрос: [Могу ли я получить участок земли в твоём поместье, чтобы обрабатывать его? Я хочу взять его на год.]

Шэнь Ваньцин написала: [Не думай слишком много, ложись спать.]

Лу Чжися быстро разозлилась: «Я задала тебе вопрос, а ты мне говоришь спать?» — и сразу

ответила: [Почему я думаю слишком много?]

Шэнь Ваньцин уже набирала ответ, но, увидев её резкий тон, удалила написанное «Можешь» и ответила: [Лу Дуйдуй включилась?]

[Сестричка-щенок]: [Да, пусть Шэнь Баобао включится, я хочу с ней поссориться.]

[Шэнь Ваньцин]: [Говори.]

[Сестричка-щенок]: [Спроси Шэнь Баобао, что она вообще имеет в виду? Если не хочет давать, так и скажи, зачем говорить, что я слишком много думаю? О чём я думаю?]

[Шэнь Ваньцин]: [Землю можно дать, но чем ты заплатишь?]

[Сестричка-щенок]: [Секрет.]

[Шэнь Ваньцин]: [Продашь себя?]

[Сестричка-щенок]: [Мечтай, кусок земли за моё тело!]

[Шэнь Ваньцин]: [Я не мечтаю, а люблю тебя, поэтому готова обменяться, с другими я бы не стала.]

[Сестричка-щенок]: [Пф, ты любишь меня? Ты просто хочешь моё тело!]

Шэнь Ваньцин и Лу Чжися продолжали перепалку, и время летело незаметно.

<http://bllate.org/book/15534/1381701>